

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПИСАТЕЛЬ

«Как обычно, право первородства мы обменяли на чечевичную похлебку»

Алексей Иванов ответил на вопросы профессоров и преподавателей Высшей школы экономики

Ольга Дворянова

Сразу вслед за пермской премьерой фильма «Географ глобус пропил» 20 октября состоялась премьера московская, на которую прибыл автор одноимённого романа Алексей Иванов. Премьера шла в закрытом режиме и стала важным светским мероприятием, которое посетили Никита Михалков, Леонид Ярмольник, продюсер ленты Валерий Тодоровский, исполнитель главной роли Константин Хабенский. Вскоре с «неправильным учителем» Виктором Служкиным познакомится вся Россия — с 7 ноября этот фильм выйдет в широком прокате.

На следующий день после премьеры Алексей Иванов встретился с читателями в Высшей школе экономики. Предвкушение разговора о кино, оппозиции, литературе у слушателей моментально испарилось при виде аудитории. Никаких студентов! В президиуме — Иванов, рядом — профессор Евгений Ясин, в зале — бывший министр труда РФ Александр Починок...

Продюсер писателя Юлия Зайцева в своём блоге на фейсбуке сравнила происходившее с защитой диссертации по теме «Горнозаводская цивилизация». Впрочем, говорили о многом: о проблеме созидания в обществе потребления, индустриальных ценностях в постиндустриальную эпоху и «пяти волнах приватизации».

— Что такое горнозаводская цивилизация? Герой романа «Географ глобус пропил» Виктор Служкин — её яркий представитель?

— Связи здесь не больше, чем между Родионом Раскольниковым и Анной Карениной. Служкин не имеет никакого отношения к культурному феномену горнозаводской цивилизации.

Горнозаводская цивилизация — это уникальный вариант русского мира, он возник на Урале в 1719 году благодаря петровским реформам и закончился в 1864-м вместе с отменой крепостного права на горных заводах, на три года позже, чем в остальной России. Это — комплекс горных металлургических заводов, которые находились в основном на Урале и в его окрестностях. Они представляли собой некий социум, капиталистическую систему внутри феодальной страны. Этот мир породил множество интереснейших вещей: собственную организацию, историю, менталитет, систему ценностей.

Термин «горнозаводская цивилизация» впервые ввёл в оборот в 1920-х годах профессор петербургского университета Павел Богословский. Но в конце 1920-х краеведческое направление в России было разгромлено. Богословский попал в ГУЛАГ, тема была забыта. Ну, а в 1990-х, когда по всей России начала возвращаться регионалистика, каждая территория стала пытааться сформулировать свою иден-

тичность. Я горжусь, что был одним из тех, кто эту тему развивал на Урале более, чем все остальные.

— Виктор Служкин живёт на Урале, он прямой потомок представителей этой цивилизации. Почему всё-таки он не имеет к ней отношения?

— Ну, мало ли кто чей потомок. Как известно, поскреби любого из нас — и там окажется татарин. При этом мы же не потомки Золотой Орды. И что из того, что он живёт на этой территории? Это вовсе не означает, что он наследник её идеологии. Да и вообще роман и фильм «Географ глобус пропил» совершенно не об этом.

Чуть ли не каждый второй критик говорит, что этот фильм — пародия или наследие советских картин: «Полёты во сне и наяву», «Утиная охота». Всё это ерунда. Это фильм не о маленьком человеке, не о кризисе среднего возраста, не про лишних людей. Это произведение о человеке гармоническом, идеальном. Но не в том смысле, что у него нет пороков, а в том, что он существует в полном согласии с божиим замыслом на себя самого. Классический тип идеального человека — князь Мышкин.

Константин Хабенский играет человека, который знает, что хорошо, что плохо. Он никогда не пойдёт по головам. Ему хочется любви, дружбы, весёлой жизни, драйва, но ради этого он не будет совершать подлость. Если жизнь станет его принуждать к этому, он лучше пойдёт на свинство. Зрители смеются не над его пороками, а оттого, что он близок им.

Фильм получился очень светлый, воодушевляющий. Александр Велединский снял нравственное кино о том, как человеку жить в мире с самим собой и окружающим миром.

— А герой «Золота бунта» Осташа Переход имеет отношение к горнозаводской цивилизации?

— Разумеется, имеет. Он как раз живёт в эпоху после пугачёвщины, 1779 год.

Есть теория, что Россия состоит из мозаики цивилизационных феноменов, уральский — один из них. Это феномен рабочих, сформировался он благодаря заводам. Горные предприятия появились благодаря природным ресурсам и условиям, благоприятным для развития именно этой отрасли.

Каждый феномен формирует свой социум, социум — свою культуру, а культура — ментальность. Для каждого феномена существует своя сверхценность. Для горнозаводской цивилизации такая сверхценность — труд. Труд здесь — мера всех вещей. Человек этой цивилизации выражает себя через труд.

Для крестьянина, например, труд не может быть сверхценностью. Если поле вскопать три раза — всё равно три урожая на нём не собрать. Избыточная работа для крестьянина бесмысленна. Для горного рабочего — нет. Если втрое больше будешь работать в руднике — втрое больше руды надломаешь, втрое больше денег заработкаешь. То же — на лесосеке и у доменной печи.

При этом на Урале свобода (основа мировоззрения европейского человека) не имела никакой цены. Она для рабочего — что-то вроде яхты для миллионера: богач же не собирается стать капитаном дальнего плавания, яхта — атрибут его статуса, символ жизненного успеха. Так же и уральский тружига покупал себе свободу от крепостной зависимости (у него было такое право), но никуда с завода не уходил. Он не умел ни сеять, ни пахать, куда ему было бежать? Свобода была элементом статуса, но не тем, что определяло образ его жизни.

— А какие сверхценности у других цивилизаций?

— У крестьянского социума Центральной России — собственность и власть. У казачьего — справедливость и равенство. У поморского — предприимчивость. У Чечни и Татарстана — вера и традиции.

— Если эта цивилизация исчезла, то это происходило на наших глазах. Её наследница — социалистическая система. Сейчас к труду стали по-другому относиться. Понятие успеха в труде подменили удачей либо в бизнесе, либо в потреблении. Может, не стоит сужать тему рамками Урала?

— Мы с вами говорим о двух разных вещах, но называем их одним и тем же термином. Есть уральская горнозаводская держава XVIII — первой половины XIX века. Поэтому когда мы произносим «индустриальность», то в первую очередь подразумеваем Урал. Но индустриальный менталитет, разумеется, не ограничивается отдельной территорией. Вот Алексей Стаханов — ярчайшее проявление индустриального мышления: он выражал себя через труд. И делал это в Донбассе.

Такое мышление не закончилось, оно жизнеспособно, как пропорции Леонардо или рычаги Архимеда, хотя никакой древнегреческой цивилизации уже не существует.

«На Урале свобода (основа мировоззрения европейского человека) не имела никакой цены. Она для рабочего — что-то вроде яхты для миллиона: богач же не собирается стать капитаном дальнего плавания»

Урал — дикий, суровый край, выжить в котором можно было только трудом. Каторжным, неистовым, каждый день, без роздыха и выходных. И труд для людей стал всем — смыслом жизни, образом жизни, наградой, карой. Он превратился в сверхцель.